

УДК 371.1.11(091)

Л. А. Зорькина, Г. В. Кретинин

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Исследованы особенности кадрового обеспечения образовательных учреждений Калининградской области в первый постсоветский период: ситуация с комплектованием школ учителями после 1991 г., усилия органов управления образованием, направленные на улучшение социально-



экономических условий жизни педагогов, стремление самих работников образования повысить свою квалификацию, чтобы оказаться востребованными при перестройке всей системы образования. Учителям предстояло не только включиться в современные процессы развития государства, во многом поменять подходы к системе образования, но и сохранить и претворить в жизнь лучшие черты существовавшей в предыдущее время советской школы.

This article studies human resource availability at Kaliningrad regional educational institutions in the first post-Soviet period. Attention is paid to staffing of school after 1991, the measures taken by education authorities to improve the living conditions of teachers, and the aspiration of teachers to increase their knowledge and skills to meet the needs of the changing education systems. Teachers had to not only embark on the current processes of state development and change approaches to the education system, but also to preserve and put into practice the best element of the Soviet school.

Ключевые слова: Калининградская область, народное образование, педагогические кадры.

Key words: Kaliningrad region, public education, teaching staff.

К началу 1990-х гг. перед управлением образования Калининградской области стояли традиционные задачи кадрового обеспечения учреждений: сохранение работающих педагогических кадров; обеспечение их прироста в связи с расширением сети учреждений образования и увеличением классов в общеобразовательных школах; сдерживание естественной убыли и оттока кадров. Этот перечень не исчерпывающ. На качество педагогического труда влиял и такой фактор, как старение учительского состава [1, с. 50].

В 1991 г. в учреждениях народного образования области работали 21 226 человек, из них 15 125 педагогических работников, в том числе 8 176 — в общеобразовательных школах всех типов, 1 047 — во внешкольных учреждениях, 4 583 — дошкольных работников, 479 — во вспомогательных учреждениях, 840 — в профтехучилищах. Анализ отчетных документов конца 1980-х — начала 1990-х гг. позволил выявить тенденцию к увеличению потребности учреждений в педагогических кадрах. За этой тенденцией просто не успевала существовавшая в то время система подготовки молодых специалистов. На начало 1992 г. дефицит педагогических кадров в области составлял 779 человека. За последующие полгода дефицит восполнялся за счет выпускников педагогических учреждений области (546 человек: КГУ — 184 выпускника, Черняховское педучилище — 197, выпускники педагогических классов средних школ — 156 человек) и за счет выпускников учебных заведений из других регионов страны — 29 человек [2, л. 16]¹.

Областное образование практически перешло на самокомплектование педагогами, так как поступление специалистов из других регионов

¹ В 1993 г. в школах всех типов насчитывалось 8026 учителей [3, с. 72].



страны начало резко сокращаться и быстро стало несущественным для общей потребности. Но собственных ресурсов явно не хватало. Учебный год (1991/92) начался при некомплекте в 204 преподавателя. Проблема, впрочем, не стала неожиданностью. Планирование подготовки специалистов было неизменным с 1985 г. В 1990 г. выпуск молодых специалистов из КГУ обеспечил потребность учреждений народного образования в них на 49,6 %, в 1991 г. еще меньше — лишь на 34 %. Ситуация усугублялась тем, что сокращалась доля специалистов, приступивших к работе после распределения: в 1990 г. их было 33,6 %, в 1991 — 26 %. Особые трудности возникли с учителями иностранных языков, русского языка и литературы. Из 19 молодых специалистов — преподавателей иностранного языка, направленных в распоряжение управления народного образования, — к работе приступило всего 5 человек [2, л. 16–17].

Недостаточный выпуск специалистов с высшим образованием обусловил снижение качественного потенциала педагогов, ведущих гуманитарные и естественно-математические предметы, поначалу, казалось, не очень сильно: всего на 1,1 %. Однако 49 преподавателей этих предметов не имели высшего образования, 109 учителей других предметов не имели соответствующего педагогического образования. По-прежнему был низок процент педагогических работников с высшим образованием в дошкольной сфере — всего 18,9 %. Руководство народного образования области настойчиво ставило вопрос об открытии дошкольного факультета в КГУ, но решение долго не принималось.

Острой проблемой оставалось укомплектование учительским составом сельских школ и дошкольных учреждений. На первый взгляд паллиативным казалось решение об открытии новых специальностей в Черняховском педучилище с 1991 г.: воспитатель дошкольного учреждений — инструктор по физической культуре; учитель начальных классов — организатор досуговой деятельности; учитель начальных классов — учитель изобразительной деятельности.

Само по себе введение новых специальностей по 20–30 человек в год всей проблемы не решало. Но следует учесть, что для повышения качественного состава дошкольных работников было направлено на заочное обучение в Смоленский пединститут и в только что созданный Клайпедский университет 16 воспитателей; 4 дефектолога из вспомогательных учреждений области были направлены в Российский педагогический университет для повышения образовательного уровня. На следующий год планировалось обучить не менее 6 человек. Эти и другие меры, предпринятые руководством народного образования, через относительно небольшой отрезок времени должны были бы смягчить остроту проблемы. Возможно, удалось бы частично решить вопрос с сокращением естественной убыли и оттока учителей из школ. Но социально-экономический кризис в стране в начале 90-х гг. не позволил решить кадровые задачи в позитивном русле.



Исследователи отметили тогда явное снижение интереса у молодежи к педагогической деятельности. Руководство управления образования, видимо, все же ошибочно увидело в этом недостаточную организацию взаимодействия районных и городских отделов народного образования и учебных заведений: по целевому набору в КГУ, например, поступило в 1990 г. всего 26 человек, а на следующий год и того меньше — только 16. Не была реализована и предоставленная возможность в этом плане и на подготовительном отделении КГУ: из 40 выделенных для сельской молодежи мест было заполнено лишь 32 [2, л. 17].

Причина была не только в несогласованности действий органов управления и учебных заведений. Учитель в целом уходил из отрасли. Наиболее активно этот процесс наблюдался в конце 80-х гг., но набранные темпы «ухода» сохранялись и в последующем. В те же 1991 и 1992 гг. убыль учительского состава оценивалась в 3–4 % ежегодно [4, л. 6; 3, с. 73]. Основная причина была на поверхности: социальная незащищенность учителя, формировавшаяся в обществе непрестижность учительского труда.

Шло снижение социально-экономических показателей буквально по всем позициям: сокращалось выделение учителям жилья (выделено квартир в 1990 г. — 158, в 1991 — 112; 1324 учителя не имели жилья и стояли в очереди на его получение), снизилось количество учителей, отдохнувших и поправивших свое здоровье (в 1991 г. — только 5 % от числа всех работающих) [2, л. 2]. Предпринимаемые местными властями меры по поддержке учительства в условиях перехода к рынку на первый взгляд казались значительными, но реально не успевали за ростом цен и практически не защищали педагогов.

Например, в 1991 г. финансирование учреждений народного образования из местного бюджета составило 109 млн 682 тыс. руб. [2, л. 18, 20]. Однако проведенная в апреле того же года реформа розничных цен повлекла за собой потребность в дополнительных ассигнованиях, в связи с чем из фонда стабилизации области было выделено дополнительно около 28 млн руб. Это позволило увеличить размер содержания одного ребенка в детском дошкольном учреждении в среднем по области на 300 руб., учащегося школы — на 100 руб. Но финансирование образовательных учреждений было явно недостаточным для обеспечения их развития. В частности, текущая потребность в финансах городской сети образования удовлетворялась в этот период только лишь на 70 %. В основном постоянно урезались такие статьи расхода, как содержание и текущий ремонт зданий, приобретение оборудования, мебели.

В то же время значительное внимание уделялось повышению заработной платы учителей: в 1991 г. — на 40 %; было также проведено 25 % повышение ставок заработной платы (должностных окладов) и предоставлены льготы специалистам образования, работавшим в сельской местности (денежная компенсация на книгоиздательскую продукцию в размере 10 % заработной платы, единовременное пособие на хозяйст-



венное обзаведение до 6 месячных ставок или должностных окладов и т. д.), компенсационные выплаты были включены в ставки и оклады всем работникам учреждений образования. С 1 октября 1991 г. был увеличен размер минимальной заработной платы, введены доплаты за неблагоприятные условия труда в учреждениях и организациях системы народного образования. В результате проведенных мероприятий среднемесячная заработная плата работников учреждений образования за 9 месяцев 1991 г. возросла по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 65,1 % и составила 287,6 руб. [Там же].

И все же такое лавинообразное увеличение доходов учителей не поспевало за не менее лавинообразным увеличением цен на товары и услуги. Достаточно сказать, что годовой бюджет области на 1991 г. был перекрыт по расходам уже за 9 месяцев текущего года [Там же, л. 20].

Но, несмотря на все сложности переходного периода, перестройка школьного дела шла, образование переводилось на режим развивающего обучения, соответственно менялись методологические основы, содержание, технология и формы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Здесь надо особо отметить деятельность областного института усовершенствования учителей, с 1993 г. — областного института повышения квалификации и подготовки работников образования [5, л. 25]. Она была направлена на профессиональную подготовку учителя к работе в условиях перехода к рыночным отношениям, экспериментов, проводимых в учреждениях образования области. Институт постоянно не только обеспечивал, но и непосредственно реализовывал реформы и школьные новации, становился связующим звеном в системе взаимодействия школы и вузов, учитывал в деятельности социальные запросы времени и общества к системе образования.

Когда в начале 90-х гг. в народном образовании области был взят курс на дифференциацию работы с кадрами, институту удалось предоставить возможность учительскому корпусу выбрать форму и сроки повышения квалификации. Так, на курсах дифференцированного содержания было обучено 3967 работников образования, в том числе на проблемных курсах — 2039, на месячных курсах повышения квалификации с модернизированным содержанием и технологией — 1878 человек. Непрерывность роста профессионализма учительского состава обеспечивалась межкурсовыми семинарами, консультациями, выездными тематическими занятиями и практикумами, через которые осуществлялась коррекция развивающего обучения, стимулировался рост творческого потенциала и экспериментального поиска. Формами межкурсовой работы в 1991 г. было охвачено 9837 учителей [2, л. 18].

Работа института усовершенствования учителей на новом научно-методическом уровне и развитие педагогического сотрудничества с органами народного образования в этот сложный период способствовали в значительной степени ликвидации дефицита учительских кадров в



школах, так как с ростом квалификации происходило и их закрепление на рабочих местах. Кроме того, повышались результативность и качество педагогического труда, началась ликвидация единообразия обучения. Заметно изменилась позиция учителей относительно базовых основ содержания образования: создавались авторские программы, дифференцировалось содержание в соответствии с уровнем развития и интересом учащихся.

В то же время не востребованность обществом интеллектуального труда, отсутствие материальной заинтересованности учителя в таком труде тормозили процесс перевода обучения на режим развития, обостряли необходимость усиления материальных стимулов и контроля за повышением квалификации как основы перестройки процесса обучения.

Эти противоречия, продолжающаяся модернизация системы квалификации педагогических кадров, поставили перед институтом повышения квалификации задачи, определившие перспективы его развития на долгие годы: продолжать научно-исследовательскую и экспериментальную работу по становлению и функционированию самого института как центра повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, создать банк образовательных услуг; овладевать новыми технологиями обучения слушателей и способами проверки результативности обучающего процесса; обеспечивать научно-методическое руководство инновационными процессами в системе образования области (в деятельности новых типов учебных заведений, экспериментальных площадок, творческих групп педагогов по внедрению нового (альтернативного) содержания); разработать механизм материального стимулирования педагогов при проведении их аттестации и определения их категорийности; организовать внедрение результатов научных исследований и обобщенного передового опыта по проблематике: новые технологии обучения и воспитания; модернизировать содержание образования в условиях обновления общества; методически обеспечить внедрение нового хозяйственного механизма (рыночных отношений) в деятельность учреждений образования и др.

Положение с кадровым обеспечением учреждений образования все 90-е гг. было весьма сложным. Конечно, были просчеты в кадровой политике управления народного образования, были недоработки управленцев местного звена, но в целом стремление выправить положение, решить проблему закрепления учителей в учреждениях образования существовало даже в самые трудные годы. Не все удавалось, что было естественно: создавалось новое государство, менялись общественные и частные отношения. Образование переходило на новые принципы работы, в том числе и комплектования учительскими кадрами. Ушло в прошлое обязательное распределение выпускников – теперь им просто предлагалась работа по специальности. Но, учитывая снижение престижа педагогического труда, ограниченные местные материальные возможности (жилье, различные льготы), предложения часто оказывались не затребованными (табл. 1).



Таблица 1

Итоги трудоустройства выпускников КГУ в 1995 г.

Специальность	Всего выпускников	Всего направлено	
		на работу	в том числе в сферу образования
Русский язык и литература	23	1	1
Русский язык + немецкий язык	20		
Английский язык + литература	24	4	2
Немецкий язык + литература	22	4	3
Французский язык + литература	9		
История	34	6	6
Химия	25	1	1
География	47	6	6
Биология	35	1	1
Математика	59	22	22
Физика	26	2	1
Индустриально-педагогический факультет	34	4	3
Педагогика и методика начального образования	57	43	41
Физическая культура	40	10	6
<i>Всего</i>	455	104	93

143

Источник: [6, л. 3]

При этом такое нерадостное положение с «молодым пополнением» из вузов сохранилось и на следующий год: из 476 выпускников КГУ в сферу образования был направлен только 81 человек (в том числе в сельскую местность 20). Лучше обстояли дела с комплектованием вакансий математиков, географов, преподавателей начального обучения. Совершенно не было спроса на учителей французского языка; по одному преподавателю немецкого языка, истории, химии, физики, физической культуры «досталось» сельским школам. Впрочем, в городских школах положение было не намного лучше [7, л. 6].

Тревожило продолжавшееся снижение интереса к педагогической профессии среди учащихся школ, что было чревато разрывом преемственности. Статистические данные свидетельствуют о том, что в середине 90-х гг. в области были регионы, выпускники школ которых совершенно не стремились стать учителями. В частности, если в 1996 г. хотели быть педагогами 543 выпускника школ области, то в Зеленоградском, Нестеровском, Полесском, Озерском, Славском районах, в Балтийске, Черняховске и Светлогорске таковых не оказалось вообще. Продолжился отток учителей из отрасли: на 1 января 1997 г. он составил уже 9% [7, л. 13].

Эти тенденции отражались на качественном уровне педагогического состава области. Если в 1992 г. учителей, ведущих основные предметы и имевших высшее образование, было 98,8%, то в 1997 г. этот показа-



тель снизился до 78,1 %; 1730 учителей имели среднее специальное образование. При этом численность учителей-заочников все эти годы оставалась практически неизменной, в пределах 240–250 человек [7, л. 14; 4, л. 3, 7–9; 6, л. 114].

Надо отдать должное специалистам народного образования, сумевшим в такой ситуации спасти положение: выход был найден в активном использовании учителей пенсионного возраста. В середине и второй половине 90-х гг. их численность достигала 17–20 % от общей численности педагогического состава, занятого в школьном образовании [7, л. 8].

С морально-этической точки зрения этот шаг, естественно, подлежит критике: вместо заслуженного отдыха и покоя учителям пожилого возраста приходилось продолжать свою деятельность. Однако это было в значительной степени существенной материальной поддержкой учителей: в сложных материальных условиях перестроечного периода в государстве, маленькой и нерегулярно выплачиваемой пенсии, дополнительный приработок в школе был просто необходим.

Ситуация с кадровым обеспечением начала улучшаться в начале 2000-х гг. В отчете управления образования администрации Калининградской области Министерству образования РФ 1 августа 2001 г. сообщалось, что к новому учебному году в области насчитывалось 15,5 тыс. учителей и 1272 руководящих работника, значительная часть их прошла повышение квалификации (табл. 2).

Таблица 2

**Численность педагогических кадров
и повышение их квалификации, 2001/02 г.**

Образовательные учреждения	Численность		Прошли повышение квалификации	
	педагогических кадров	руководящих работников	педагогических кадров	руководящих работников
Дошкольные	3739	282	1342	127
Начального общего	1080	35	315	15
Основного общего	2073	161	511	48
Среднего (полного) общего	6378	595	2435	216
Начального профессионального	1658	133	346	57
Дополнительного	661	66	250	24
<i>Итого</i>	15589	1272	5199	487

Источник: [8, л. 103 об.].

Прошедшие повышение квалификации составили основную часть педагогических кадров, представленных к аттестации на высшую категорию в 2000/01 г. и в следующем году (табл. 3).



К 2003 г. численность педагогических кадров в системе общего образования увеличилась незначительно и составила 9779 педагогов, из них высшее образование имели 75,9%, среднее специальное – 21,9%, среднее общее – 2,2% [9, с. 23].

Таблица 3

Характеристика квалификации педагогического и руководящего состава

Аттестация педагогических кадров в 2000/01 г.				
II категория	I категория	Высшая категория	Не аттестованы	Подали заявки на аттестацию в 2001/02 г.
917	1243	895	122	2255
Аттестация руководящих кадров в 2000/01 г.				
–	272	195	25	221

145

Источник: [9, с. 104].

Из числа подавших заявки было аттестовано 1311 человек, из которых руководителей общего и дополнительного образования – 89; педагогических работников общего и дополнительного образования – 786; педагогических и руководящих работников дошкольных образовательных учреждений – 313; педагогических и руководящих работников начального профобразования – 92; педагогических работников, награжденных правительственными наградами – 31. Подтвердили свою высшую квалификацию 683 педагога, повысили 628. По сравнению с предыдущим годом выросло число педагогов, аттестованных на высшую категорию, в Гусевском, Неманском районах, Светловском и Светлогорском городских округах [3, с. 60].

На новый качественный уровень в курсовой подготовке перешел областной институт повышения квалификации и подготовки работников образования. Курсовая подготовка стала частью системы постдипломного образования, с ее помощью реализовывалось непрерывное повышение квалификации всех работников сферы образования.

За 2003/04 г. курсы по программе в объеме 72–100 часов окончили 3378 учителей и руководящих работников, в том числе с отрывом от работы – 2102 педагога. С целью методического обеспечения экспериментов, проводимых в региональном образовании, целевым порядком была проведена курсовая подготовка: 339 учителей начальных классов, 2075 учителей-предметников, 163 руководителей общеобразовательных учреждений. Были организованы целевые и проблемные курсы по дошкольному обучению (их посетило 619 человек), по духовно-нравственному образованию (153 человека). Кроме того, по заявкам муниципальных общеобразовательных учреждений был осуществлен 51 выезд методистов, в том числе для проведения семинаров и практикумов [3, с. 59].



В течение всего периода своего существования (с 1945 г.) калининградской школе пришлось решать проблему подготовки и укомплектования педагогическими кадрами. Обеспечение школьных учреждений квалифицированными учителями всегда оставалось в поле зрения руководства всех звеньев местной и региональной власти. Необходимо отметить, что в 90-х гг. в области эту проблему удалось в целом решить. Более того, благодаря ряду достижений калининградских учителей (в частности, в 2000 и 2004 гг. лучшими учителями России стали калининградцы В.А. Морар и Е.И. Славгородский) о калининградской школе стало известно всей стране. Так, были заложены предпосылки дальнейших успехов регионального образования.

Список литературы и источников

1. Вильчек М.И. Российское образование и образование России (К концепции реформирования системы образования: ключевые проблемы и вопросы). М., 2001.
2. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 832а.
3. Богуславский М.В., Гребенюк О.С., Клемешев А.П. и др. Региональная комплексная программа развития системы образования Калининградской области / под ред. А.В. Салихова. Калининград, 1993.
4. ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 718.
5. Фуксон Л.М. Хронология основных событий истории народного образования Калининградской области (1945–2005). Калининград, 2005.
6. ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 966.
7. ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 1042.
8. ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 1311.
9. О ходе модернизации системы образования Калининградской области : сб. аналит. матер. Калининград, 2003.

Об авторах

Лилия Алексеевна Зорькина — директор Института развития образования Калининградской области.

Email: zorkinala@yandex.ru

Геннадий Викторович Кретинин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

Email: gvkretinin@gmail.com

About the authors

Liliya Zorkina, Rector of the Kaliningrad Regional Institute of Education Development.

E-mail: zorkinala@yandex.ru

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: gvkretinin@gmail.com